Альшевская Лариса Владимировна

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА: ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В. В. РОЗАНОВА

Предметом исследования представленной статьи являются философские основания, способы и возможности изучения государства, предложенные В. В. Розановым в контексте целостного научного знания. Определяются основные элементы, составляющие государство, по версии одного из своеобычных представителей отечественной философской мысли, обозначается методологическая база изучения проблемы возникновения и условий существования государства, называются главные теоретические аспекты исследования названной темы, исследуется методологический эклектизм В. В. Розанова. Изучение этих идей будет способствовать дальнейшей разработке и пониманию современной стратегии и перспектив развития государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 21-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 165.24
Философские науки

Предметом исследования представленной статьи являются философские основания, способы и возможности изучения государства, предложенные В. В. Розановым в контексте целостного научного знания. Определяются основные элементы, составляющие государство, по версии одного из своеобычных представителей отечественной философской мысли, обозначается методологическая база изучения проблемы возникновения и условий существования государства, называются главные теоретические аспекты исследования названной темы, исследуется методологический эклектизм В. В. Розанова. Изучение этих идей будет способствовать дальнейшей разработке и пониманию современной стратегии и перспектив развития государства.

Ключевые слова и фразы: В. В. Розанов; наука; методология; категории; диалектика; метафизика; познание; политика; государство; целесообразность.

Альшевская Лариса Владимировна, к. филос. н., доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского
ADasha04@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА: ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В. В. РОЗАНОВА

Тема представляет интерес в контексте изучения реализующихся в современных условиях социальных и политических процессов глобального мира. Вопросы, рассматриваемые в статье, отражают мировоззренческие убеждения не только неординарного русского философа, но и писателя, публициста с огромной читательской аудиторией. Автор множества произведений, посвящённых отечественной истории и культуре, образованию и воспитанию, семье, религии и церкви, политике, государству и революции, он составил для издания список, состоящий из нескольких десятков томов. Важно, что сходство его философских обобщений с гегелевской диалектикой нисколько не умаляет значения его работы, а наоборот, вызывает уважение и гордость за отечественную философию, значение которой сопоставимо с мировым масштабом.

Философские идеи о генезисе, развитии и изучении государства Василий Васильевич Розанов (1856-1919) детально изложил в своей первой книге «О понимании» (1886), посвященной проблемам методологии и классификации науки. Как указал автор в ее полном названии, это был «опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания» [8]. Это исследование является частью объемной, многотрудной работы с серьезной заданной целью – изучить науку как понимание. Однако большинство критиков очень нелестно отозвались о произведении. Например, В. С. Соловьев, говоря о его ценности, отметил: «…труд замечателен тем, что Розанов, не читавший Гегеля, собственным умом дошёл до того, до чего дошел Гегель. Я думаю, этого не нужно было делать – проще было научиться читать по-немецки» [1, с. 85]. Э. Голлербах, характеризуя работу как «результат хорошо усвоенного гегельянства», называет ее «тяжелой, тусклой, насыщенной чем-то схоластическим» [2, с. 49]. Различные аспекты изучения государства (онтологические, гносеологические, аксиологические, экзистенциальные) отражены и в других, не менее важных и содержательных произведениях философа, как то: «Идея рационального естествознания» (1892), «Цель человеческой жизни» (1892), «Эстетическое понимание истории» (1892), «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского» (1893), «Религия и культура» (1899), «Природа и история» (1900), «Когда начальство ушло…» (1906), «Черный огонь. 1917» (1917), «Апокалипсис нашего времени» (1918). Многообразные теоретико-методологические срезы данной темы рассредоточены по различным разделам текста, которые связаны порой с рассмотрением совершенно отвлечённых, на первый взгляд, вопросов. Однако такой особенный, «розановский», способ включения их в определённые структурные единицы книги (главы, разделы) всегда логически обоснован.

Что такое государство и какова его сущность? Применяя метод исключения, В. Розанов определяет то, что не является таковым. Ни земля, ни народ, ни культура не составляют государства. Страны, народы, человечество – это только сферы, в которых оно проявляется. Соотношение территории страны и ее народонаселения, как и изменение их количественных показателей в ту или иную сторону, не влияет на вопрос присутствия государства: самые малые народы с незначительной территорией могут быть объединены в государство, а огромные пространства, полностью заселенные людьми, иногда не обладают политическим устройством. Не составляет государства и то, что принадлежит людям, создано ими, что находится в их собственности или любого рода владении: уменьшение или увеличение народного богатства никогда не умаляет государства и ничего не прибавляет к нему; все обладаемое людьми составляет его внутренний уклад, но не его принцип и форму. Индивидуальная деятельность, личные цели и форма их свершения тоже не имеют прямого отношения к государству, если они исходят только из желания индивида и своей целью имеют его собственный комфорт, как и все то, что производится человеком для своего благополучия. Не определяют его и законы, учреждения, постановления, без которых не обойтись в политической деятельности и изъяв которые не лишить народ государственности. В. Розанов рассматривает государство как своеобразную самостоятельную форму жизни, как проявление человеческого духа, как систему объективных психических состояний. Государственное устройство, организация политической жизни представлены как гармоничное в своем единстве сочетание надындивидуальных, коллективных по своему происхождению, цели и форме идей, чувств и стремлений. Относительно России, пишет он, это общие всем русским людям,

не зародившиеся ни в ком из них отдельно, представления о русской земле, о русском народе, понятия о государе, о подданных, о законе, о необходимости повиновения, о беспорядке и безобразии, которые могли бы возникнуть и без единства власти, и без полноты повиновения. Объединив такие коллективные психологические установки с главной идеей государства (благом) и целесообразностью, Розанов формулирует полное определение: *«…государство есть целесообразно расположенная система психических состояний, соотносительных и неприродных, отражающаяся в деятельности целесообразным процессом, в котором господствующий и направляющий член есть благо»* [8, с. 464], – в соответствии с этим основными элементами государства являются психические соотношения, деятельность и цели.

Стремление к истине есть самая человечная сторона нашей природы. И поскольку, считает В. Розанов, эта природа не ограничивается лишь материальной стороной, но содержит и другую – составляющую высшего происхождения, то именно эта часть ее, именуемая «духом бескорыстного сомнения», призвана быть побудительным началом всякого познания и понимания [Там же, с. 523]. Главным исходным принципом в гносеологической концепции Розанова становится диалектический метод. Все явления и процессы, связанные с государственной и политической деятельностью (да и вообще всякий творческий процесс, затрагивающий различные формы духовной и материальной жизни), рассматриваются им через диалектические категории движения, причинно-следственных связей, противоречивости, качества и количества и другие. В работе «Эстетическое понимание истории» (1892) В. Розанов указывает, что «состояние внутреннего антагонизма есть нормальное для всего организованного: борьба есть именно то, через что каждая часть продолжает быть собой и не смешивается с прочими, через неё именно прочнее и прочнее она отделяется от окружающего и по мере этого становится совершеннее. Все стремится утвердить бытие свое и достигает этого путем все совершеннейшего и совершеннейшего обособления, которое есть не что иное, как отрицание всего прочего. Насколько отрицает – все утверждается, насколько силится привнести в остальное смерть – само живет, но привнося смерть, оно тотчас сливается с умершим, т.е. раздвигает свои грани и в меру этого умирает. Таким образом, жизнь есть вечная гармония борющегося, и она продолжается и возрастает, пока не наступает победа; как только эта цель достигнута – в живое привходит смерть, как естественное завершение жизни. Частичное преодоление сопротивляющегося есть частичное умирание; разрушение всех граней, которыми окружающее охраняет себя от того, что с ним борется, было бы для разрушившего окончательной и полной смертью. Неограниченное, не обособленное ни от чего – оно перестало бы быть *чем-нибудь*» [14, с. 56]. Он характеризует государственные, политические процессы не только в их динамике (от возникновения их форм в духе до воплощения их в формах жизни), но и целостно, через единство внутреннего и внешнего, субъективного и объективного. Учение о естественном развитии государства из семьи В. Розанов называет ложным, считая, что в этой теории утрируется значение внешних причин воздействия и нивелируется роль внутреннего, психологического основания роста государства. Правда, в работе «Цель человеческой жизни» (1892) вопрос о роли семьи в возникновении государства решается им несколько иначе: «Из семьи может возникнуть государство, и история знает примеры подобного возникновения; напротив, государство, в недрах которого разрушена семья (или ослаблена, пошатнута), так же мало может продолжать жить, как животное, в крови которого исчезли или заражены красные и белые, ее оживляющие клетки» [12, с. 212].

Диалектика В. Розанова в целом носит рационалистический характер. Он отмечает, что «истинно сознаваемое обширнее истинно существующего, и мир, заключённый в разуме человека, шире мира, лежащего вне его… Знания не потому истинны и не потому правильны, что соответствуют предмету; но они соответствуют предмету потому, что истинны, и истинны потому, что правильно образованы» [8, с. 12]. Однако в знаменитой работе «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского» (1893) он выражает иную мысль: «…*действительность* бытия не покрывается *мыслимым* в разуме. К тому, что немыслимо и однако же существует, может относиться и бытие Божие, недоказуемость которого не есть какое-либо возражение против его реальности» [7, с. 52]. Способность к познанию основана на двух важнейших свойствах ума: ясности в строении мышления и последовательности в его развитии. Первое отделяет истинное от ложного, а второе способствует планомерности, постепенности познания. Следовательно, возникновение, движение и упадок науки обусловлены причинами, присущими человеческой природе, состоянием и свойствами его разума, который потенциально содержит в себе все формы бытия. Реализовать их позволяет целесообразность, в которой пересекаются учение о космосе и учение о мире человеческом и без которой мир обесценивается, нравственно девальвируется. Целесообразность постулирует бытие, упорядочивает мир. Так, и за идеальной (нереальной) целесообразностью, и за реальной (исходящей от человека) расположен разум: в первом случае – понимаемый, а во втором – понимающий. И второй (понимающий), осознавая первый (понимаемый), реализует цели, которые он может ставить и познавать или отдаляться от их осуществления. У нас недостаточно эмпирических фактов о целесообразности, но вне ее орбиты само существование науки становится странным, ибо зачем науке постигать бессмысленное, ни к чему не направленное нечто. В иерархической системе бытия целесообразность выше реальности, потому что реальность представляет собой лишь возможность быть реальному настоящим. Государство рассматривается как пример проявления творческой силы духа. Во всякой сфере, в том числе и в политическом творчестве, дух творит формы, вечные, как и он сам. В. Розанов настаивает, что государственность как «форма, определяющая жизнь народов, не пропадает при разрушении самих государств, *этих* единичных, но только отделяется от них, и они пропадают, оставленные ею. Она же входит в жизнь новых народов, и эта жизнь становится государственною и остаётся таковою все время, пока и от нее не отделится форма, чтобы перейти в другую жизнь» [8, с. 343].

Государство возникает и долгое время существует бессознательно. Но то, что бессознательно само по себе, может быть осознано тем, что находится вне его – человеческим разумом: бессознательно сложившиеся

государства, «давая начало пониманию, затем покоряются ему» [Там же, с. 453]. Человеческий дух (разум) – это творческий источник бытия, который отличает собственно мир человеческий от мира физического. Политика, как и все учения о мире человеческом, «имеет своей задачей объяснять и руководить». «Разум как способность только, как исходящий свет не содержит в себе еще никаких освещаемых предметов, никаких объектов, могущих стать предметом его познания; и одновременно он есть способность уже к чему-то, есть освещение для чего-то, что вне его лежит и, однако, с ним соотносится» [12, с. 208]. Дух человеческий подобен замыслу, это чистая потенция, возможность, синтез способностей и стремлений, а история – это пространство осуществления, постижения и планомерного раскрытия этого замысла как системы «предустановленных задатков, движимое силою их влечения к тому, к чему суть задатки» [Там же].

В своих размышлениях В. Розанов применяет и общелогические методы исследования: «…с достижением понимания одного общего в видимом разнообразии оканчивается анализ; и затем наступает синтез, как объяснение наблюдаемого разнообразия из открытого общего в нем, как понимание процессов и законов происхождения этого разнообразия» [8, с. 20]. Например, выстраивая возможную последовательность постановки таких задач, решая которые исследователь мог бы прийти в итоге своей работы к истинным последним формам государства, сначала следует изучить творящую природу самого человека и только потом, поняв её строение, можно было бы узнать и ее предназначение (целесообразность). Выявив, что разум – это постоянный и неразложимый элемент человеческого духа, можно обнаружить общее направление совершающихся в нём явлений. Изучив все эти явления, следует найти ту общую цель, к которой стремится разум, а потом необходимо вновь восстановить, синтезировав целое, системное знание для понимания целесообразности человека. Определив творящую природу человека, он рекомендует перейти к «формам творимого им или к жизни». И только после выяснения вопроса о том конечном, к которому стремится она (жизнь), «определилась бы цель государства, искусства и всего прочего». Он утверждает, что «не анализ, не дробление существующего и совершающегося с целью проникнуть внутрь разлагаемого может открыть целесообразность в природе; но только синтез, обзор целого в существующем и законченного в совершающемся, который открывает внешнее расположение первого и направление второго, может сделать это» [Там же, с. 275-276].

Политическое развитие философ рассматривает как скрытый логический процесс, как последовательное усложнение политических форм и явлений. Этот процесс возможен в трех вариантах, которые следовало было бы назвать количественным, трансформационным и качественным. Первый – количественный – реализуется, когда происходит увеличение земель, народонаселения или «растяжение политической формы». Чем более сложно устроена структура государственного механизма, тем сильнее и крепче его политическая форма. Если народы и земли только многочисленны, «объемны», но не едины, по причине слабой связи между собой, то еще более увеличиваясь количественно, усиливая растяжение этой формы, они обусловливают ее неизбежный разрыв. Второй – трансформационный – представляет собой «деление чего-либо в политической сфере на тождественные части», каждая из которых совпадает с бывшим целым (например, изменения с целью совершенствования в законодательстве или учении о праве). Третий – качественный – совершается не в государстве, а в самой политической форме посредством разложения общей идеи (цели политической формы) на части, в которых отражаются отдельные стороны первоначальной цели. Это определение и изучение религии, культуры и нравственности как видов добра – истинного ориентира государства.

Все, что изучается, познается и понимается в двух мирах: в мире физическом (в космосе) и мире человеческом (в духе). Государство, наряду с религией, искусством, наукой и другими формами жизни, принадлежит к миру человеческому. Используя метод аналогии и принцип отвлечения от конкретного, В. Розанов обнаруживает, что принципиальными для познания в этих сферах можно назвать одни и те же проблемы – это форма и цель существования, свойства и природа происхождения, существенные различия и количественная сторона. Установив основные формальные отличия этих миров, он применяет дифференцированный подход к их изучению и делает вывод о мире человеческом: «В этом мире есть свои вещи – государства, религии, искусства, науки – и они не имеют с вещами физического мира другого сходства, кроме того, что *существуют*, как и они, и в тех же *сторонах* бытия; в нем есть свои силы, движущие эти вещи – возвышающие, поддерживающие и разлагающие, например, государства, – и они не имеют другого сходства с физическими силами, кроме того, что *действуют*, как и они; в нем есть свои законы, но это уже не законы механического соотношения» [Там же, с. 306-307]. К методу разделения и мыслительного отвлечения, абстрагирования В. Розанов обращается, в частности, при определении сущности государства, объясняя идею блага и возможности развития. Путём исключения ненужного, лишнего и изучения того, что в оставшемся было схожим, можно, по его утверждению, понять цель и направление всего исторического процесса. «Истинный признак ума, способного образовать науку, состоит не столько в умении связывать отдельные явления, сколько в понимании невозможности связать непосредственно явления разнородные, хотя и смежные, и в тонком понимании этой разнородности явлений. Отсюда вытекает стремление отыскивать, путем разложения сложного на простое, в разнообразном по-видимому однообразное в действительности, сводить одно явление к другому и, таким образом, идти постоянно и неуклонно к отысканию единства и тождества во всем бесконечно разнообразном мире явлений» [Там же, с. 19]. Указывая на единство причинно-следственных отношений, определяя их виды, философ подчеркивает, что все бытие может быть рассмотрено одновременно как великое производящее и великое производимое, как одно осуществление в мире причинной связи. Каждое явление в прошедшей жизни человечества, – пишет В. Розанов, – имело для себя достаточные основания в одновременных и предшествующих фактах, и ни одно явление не исчезло, не произведя всего того, что скрыто заключалось в нем [Там же, с. 497]. Поскольку связи детерминации пронизывают весь исторический процесс, то, изучая единичные факты в истории и в государстве, необходимо определить, из чего и каким

образом появился каждый из них, т.е. найти источник и форму их движения и направления, зафиксировать внешние и внутренние причины изменения, которые их обусловили.

Причина соединяет производящее и производимое. В отличие от причины, цель всегда едина и является отождествлением произведения и того, для чего произведено что-либо. Но главное, что отличает целесообразность от причинности, – это то, что вне самой цели есть ее причина, «и эта причина не может быть ничем иным, как только сознанием». Значит, все причинно обусловленное в мире человеческом априори обусловлено разумной целесообразностью, в соответствии с которой развиваются разнообразные явления физической, природной и духовной жизни. Причинность – это бессознательная, настоящая, «полная» или актуальная реальность, это внешнее по отношению к миру условие и средство реализации цели. В целесообразности нет актуальности, кроме неё самой, реализованной в будущем. В соответствии с разумной целесообразностью предустановленным способом разворачивается исторический процесс. Поэтому В. Розанов ограничивает детерминизм сферой влияния причинности, а целесообразность оставляет за рамками обусловленности. Более того, он считает, что зарождение, развитие и смерть государства предустановлены целесообразностью, т.е. возможность реализуется в строгом соответствии с заложенным в ней планом. Главное в государственном становлении и движении – это планомерность, последовательность и отсутствие скачков. Подобно психическому состоянию, которое «тем прочнее становится, чем продолжительнее оно пребывает», «государство всякое… тем прочнее, чем медленнее происходит в нём развитие; и, напротив, всякое быстрое и крупное изменение, часто необходимое, единственно спасающее, все-таки расшатывает и ослабляет государственный организм» [Там же, с. 459].

Механистически трактуя развитие государственного организма, он не только не оценивает роли случайности в этом процессе, но исключает даже ее возможность. «Таким образом, ни в смерти государств, ни в продолжительности их жизни нет никакой игры случая и, с тем вместе, нет безграничного разнообразия: есть норма, есть грань для всего этого, до которой не дорасти можно по каким-либо историческим обстоятельствам, но за которую *перерасти* невозможно ни для какого народа. Есть *мера жизни*, отпущенная для всего живого: для растения, для животного, для человека и также для вида, породы и, наконец, для нации» [14, с. 90]. По-другому пишет в статье «С вершины тысячелетней пирамиды» (1918): «Невозможно совершенно исключить “случай” из истории… имеет ли *право* “случай” влиять на историю и, так сказать, изменять мировые гороскопы? Как смеет “случай”, нечто мелькающее, нечто именно “случайное”, т.е. мизерабильное по смыслу и физиономии, с лицом не то старушонки, не то мальчишки, “выросши из щели”, из “дыры” и “небытия”, – касаться тронов и весов судьбы? И горестно должны отметить – “да, может”: “случай”, который “не смеет”, на самом деле: “Да, смеет”… Бездонности небес никто не исчерпал» [11, с. 453]. Розанов использует и системный подход к изучению государства, определяя его как целостность взаимовлияющих элементов, образующих его структуру. Изучать природу, свойства, причины и цели этих элементов необходимо в совокупности взаимоотношений «часть – целое», «элемент – система». Он связывает генезис государства не только с развитием и усовершенствованием политических институтов и учреждений, но и с развитием языка, с трансформацией экономических отношений, с изменением нравов и обычаев и иными общественно-историческими процессами. Представляется принципиально важным, что государство рассматривается им в единстве таких социально значимых сторон жизни, как лингвистическая, экономическая, или хозяйственная и традиционная, культурная. Далее, В. Розанов несколько преувеличивает роль количественной стороны исторического процесса, считая, что все виды борьбы в истории «разрешаются и предупреждаются выяснением численных отношений», а сущность всякого изменения, по его мнению, есть сложение и разделение. Этот факт прослеживается, например, в учении о добре и зле, а также в представлениях о государственном, национальном строительстве.

Под конечной формой, к которой стремится всякое развитие, Розанов понимает то, что должно осуществиться, стать реальным, образоваться, достигнув собственной цели. Государственные формы, подобно всем остальным, идеальны и потенциально содержат в себе политические органы, учреждения и тенденции возможного развития, конечной целью которого является идея блага. Осознанная идея блага «включает» целесообразный процесс в государственном строительстве. В историческом процессе вообще и в государственном строительстве в частности конечная форма (желаемое) и конечная естественная цель могут совпадать или расходиться. Они совпадают, когда естественный конечный идеал является целостным и приоритетным для всех: например, общая окончательная форма государства (всеобщее благо) является последним желаемым. Не совпадать, расходиться с желаемым может часть целого или общего: например, если многие процессы стремятся завершиться в нежелательные формы. В. Розанов называет и условие прекращения существования государства – это достижение им главной цели – всеобщего блага. Осуществление этой идеи равнозначно обретению последней формы жизни. Когда то, к чему стремился человек в политическом творчестве, осуществлено и цель достигнута, наступает смерть государства. «Всякое прикосновение к абсолютному было бы равнозначаще с прекращением жизни» [14, с. 66-67]. В своих исследованиях он часто применяет оценочный и сравнительный принципы. Так, зло, например, в силу своей субъективности (это проблема человеческого характера, воспитания, т.е. личных пороков), так же как всё, что связано со страданием, не может быть целью государства. Интересно, что богатство определяется им как менее связанное со злом и более приспособленное к движению к добру, чем бедность. Наивысшая степень человеческого страдания обусловливает возрождение истинной природы человека. Государство, как и другие виды творчества духа, стремится к подчинению человека, и лишь когда исчезнет всё, что порабощает человека, включая собственно государство, религию, науку, он станет наконец свободен: «свободен, как атом трупа, который стал прахом» [Там же, с. 97].

Подводя итог, отметим, что В. В. Розанов являлся продолжателем идеалистической традиции русской философии: Бог, Творец, Дух – центральные понятия, главные опоры его мировоззренческой парадигмы, поэтому проблему изучения государства он принимался решать, выстраивая собственную теорию, исходя из объективно-

идеалистических убеждений. Следует подчеркнуть, что, обращаясь к вопросам познания, он предлагал исследовать тему государства как часть учения о понимании. Теоретико-методологические принципы гносеологической концепции В. Розанова основаны на классической трактовке науки как цельного знания. Вопросы, касающиеся государства, наряду с другими, были включены в тематику научного творчества. Он предлагал изучать государство системно, в контексте различных вопросов, например таких, как учение о сущности, о причинности, о целесообразности. В теоретическом плане, изучая генезис и развитие государства, Розанов приходит к выводу о том, что путь его становления предустановлен и этот путь есть процесс постепенного усложнения и усиления напряжённости жизни. Будучи задуманным не человеком, а высшим разумом, сознанием, государство целесообразно осознаётся человеческим разумом и движется к своей естественной конечной цели – всеобщему благу. Когда эта цель достигнута, начинается движение в обратном направлении – к упрощению, и государство отмирает. Так оно проходит путь от простой идеи через сложное, системное бытие к разложению начальной идеи и самоуничтожению. Задача человеческого разума – осознать этот процесс от его начала до завершения.

Методологические концепты изучения государства (и не только государства) в работах В. Розанова раскрываются в логико-гносеологических противоречиях. Он сопоставляет с разными сторонами бытия каждое из своих учений, которые составляют единую целостную концепцию. Он также разлагает всякое учение, например учение о конечной форме государства или теорию общего блага, на общую и частные теории, первая часть которых должна изучать вопросы детерминации органов государственной структуры, вопросы свободы деятельности человека, вопросы устроения, деятельности, долга и права всего государства. Вторая – заниматься вопросами об устроении, деятельности, долге и праве каждого из государственных органов (например, теория воспитания, правосудия и т.п.). Из общенаучных методов теоретического познания следует назвать метод восхождения от абстрактного к конкретному, используя который В. Розанов обнаруживает взаимосвязь, закономерности, отношения и противоречия объекта исследования; применяет принцип субстанциальности. Такие диалектические принципы, как объективность, принцип историзма, диалектической противоречивости и системности, детерминизм и всесторонность, – основные в его гносеологической теории. Однако в онтологии он остаётся метафизиком. В этом эклектизм В. Розанова.

Сегодня очень своевременны и понятны слова Розанова о субъектности, самостоятельности государства в мировом геополитическом устройстве. Актуальны его выводы о причинах и возможных последствиях распада и гибели государства. По-современному рельефно и ярко выглядит многоцветная вербальная мозаика его представлений об отечественной и мировой культуре и будущем устройстве российской цивилизации. Столетие назад Россия находилась на переломном этапе своего исторического бытия, решалась судьба государства. Своеобразная картина общественно-политической и духовно-нравственной жизни страны на рубеже XIX-XX веков отразилась в творческой рефлексии самобытного русского философа. Его особенные идеи стали индикатором многосложной и напряженной интеллектуальной атмосферы поисков дальнейшего пути и перспектив развития Российского государства.

Список литературы

1. **В. В. Розанов: pro et contra**: антология. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1995. 505 с.
2. **Голлербах Э. Ф.** В. В. Розанов. Жизнь и творчество. М.: Квазар, 1991. 84 с.
3. **Николюкин А.** Василий Васильевич Розанов. М.: РОССПЭН, 2012. 406 с.
4. **Николюкин А.** Наследие В. В. Розанова и современность. М.: РОССПЭН, 2009. 640 с.
5. **Розанов В. В.** Апокалипсис нашего времени // Розанов В. В. Мимолётное. М.: Республика, 1994. С. 413-472.
6. **Розанов В. В.** Когда начальство ушло. М.: Республика, 1997. 671 с.
7. **Розанов В. В.** Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. М.: Республика, 1996. 702 с.
8. **Розанов В. В.** О понимании. СПб.: Наука, 1994. 536 с.
9. **Розанов В. В.** Религия и культура. М.: Республика, 2008. 894 с.
10. **Розанов В. В.** Русская государственность и общество. М.: Республика, 2003. 527 с.
11. **Розанов В. В.** С вершины тысячелетней пирамиды // Розанов В. В. Сочинения. М.: Советская Россия, 1990. С. 448-464.
12. **Розанов В. В.** Цель человеческой жизни // Смысл жизни в русской философии. СПб.: Наука, 1995. С. 165-219.
13. **Розанов В. В.** Чёрный огонь // Розанов В. В. Мимолётное. М.: Республика, 1994. С. 337-412.
14. **Розанов В. В.** Эстетическое понимание истории // Русские философы: антология. М.: Книжная палата, 1994. С. 43-125.
15. **Сукач В. Г.** Василий Васильевич Розанов. М.: Прогресс-Плеяда, 2008. 224 с.
16. **Фатеев В. А.** Жизнеописание Василия Розанова. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. 1056 с.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF THE STATE STUDY: V. V. ROZANOV'S PHILOSOPHICAL IDEAS

Al'shevskaya Larisa Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Ezhevsky
ADasha04@yandex.ru

The subject of this article is philosophical foundations, ways and opportunities of the state study proposed by V. V. Rozanov in the context of holistic scientific knowledge. The paper determines the main elements that make up the state according to one of the self-willed representatives of the national philosophical thought, marks the methodological basis of examining the problem of the origin and conditions of the state existence, enumerates the key theoretical aspects of the study of the mentioned theme, explores V. V. Rozanov's methodological eclecticism. The research of these ideas contributes to further development and understanding of the modern strategy and prospects of the state development.

Key words and phrases: V. V. Rozanov; science; methodology; categories; dialectics; metaphysics; cognition; policy; state; expediency.